

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12

Правильная ссылка на статью:

Тихомиров Д. А. Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 177—191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12.

For citation:

Tikhomirov D. A. Features of religiousness of Moscow students. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 3. P. 177—191. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.12.

Д. А. Тихомиров

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОСТИ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

ТИХОМИРОВ Дмитрий Андреевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия.

E-MAIL: dat1983@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1872-6788

FEATURES OF RELIGIOUSNESS OF MOSCOW STUDENTS

Dmitry A. TIKHOMIROV¹ — Cand. Sci (Sociol.), Associate Professor

E-MAIL: dat1983@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1872-6788

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Проанализированы результаты эмпирического исследования специфики религиозности московских студентов, проведенного автором в 2016 г. Рассмотрены уровень и степень религиозности студентов, показаны их значительное расхождение. Автор сравнивает отношения к религии религиозных, нерелигиозных и неверующих студентов. Отношение молодежи к религии и особенности их поведения определяются религиозной принадлежностью: наиболее выражена религиозность у мусульман, наименее — у православных. На основе определения степени религиозности

Abstract. This article discusses the results of an empirical study of the religiosity of Moscow students conducted by the author in 2016. The level and degree of religiosity of students is examined; a considerable discrepancy is shown. A comparison of the attitudes of religious, non-religious and unbelieving students towards religion is made. The attitudes of young people towards religion and the characteristics of their behavior are determined by religious affiliation: the most pronounced religiosity is among Muslims, the least pronounced one is among Orthodox Christians. The author develops a classification of the Orthodox students

православных студентов разрабатывается их классификация. В работе отмечена размытость религиозного сознания студентов, особенно — православных. Описан механизм приобщения студентов к религии, включающий представителей разных поколений. Изучены представления студентов о сущности и функциях религии, церкви и священнослужителей. Показана специфика семейно-брачных ценностей, норм и установок студентов, а также их представления о половой морали в зависимости от религиозной принадлежности.

Ключевые слова: религия, религиозность студентов Москвы; религиозное сознание; религиозное поведение; церковь; православные; мусульмане

based on the degree of their religiosity. The paper puts emphasis on the 'fuzziness' of the religious consciousness of students, especially the Orthodox Christians. A mechanism involving students in religion, which includes representatives of different generations, is described. The article considers students' views about the essence and functions of religion, church and clergy. It shows the specificity of family and marriage values, norms and attitudes of students as well as their ideas about sexual morality depending on religion.

Keywords: religion, religiousness of Moscow students; religious consciousness; religious behavior; church; Orthodox; Muslims

Религиозность российского населения находится в центре внимания социологии религии с 1990-х гг. Это понятие крайне дискуссионно, поскольку отсутствует единый методологический подход к измерению религиозности, что, по мнению С. Д. Лебедева, акцентирующего две принципиально различающиеся методологические позиции, свидетельствует о «кризисе парадигмы» [Лебедев, 2010]. Разные понимания критериев и индикаторов религиозности определяют различия в интерпретации эмпирического материала. В конце XX — начале XXI вв. на фоне роста количественных показателей религиозности населения одни исследователи религии отмечали устойчивый интерес россиян к традиционным религиям (прежде всего православию) и приобщение их к религиозной культуре [Чеснокова, 2005; Синелина, 2006, 2009], другие писали о противоречивости, эклектичности сознания верующих и слабом влиянии религии на образ жизни индивидов [Федорова, 2015]. Более того, нередко не совпадают данные различных исследований религиозности. Так, например, Ю. Ю. Синелина, пишет о том, что религиозное поведение и ценностные ориентации православных разных регионов страны и мусульман Поволжья практически не отличаются [Синелина, 2009], тогда как М. В. Федорова подчеркивает эти различия, проявляющиеся в гораздо более высоком уровне религиозной активности мусульман по сравнению с православными [Федорова, 2015]. Расхождение результатов исследований во многом объясняется значительными социальными отличиями российских регионов, определяемыми разными факторами, в том числе и этно-конфессиональным, что актуализирует исследование религиозности отдельных социальных групп в разных регионах страны. Особое внимание приковано к изучению религиозности молодого поколения, которое

будет определять религиозную ситуацию в будущем. Несмотря на то что эмпирических работ, посвященных религиозности молодежи, в том числе и студенческой, в разных регионах страны немало, проблематика религиозности различных конфессиональных групп студентов остается относительно малоизученной (сравнительный анализ религиозной активности молодых православных и мусульман проводили Ю. Ю. Синелина и М. В. Федорова [Синелина, 2009; Федорова, 2015]).

Исследование религиозности студентов в Москве имеет особое звучание, поскольку здесь наибольшее число учащихся вузов (как в расчете на 10 тыс. населения, так и в абсолютных цифрах: в 2015/2016 учебном году в 203 московских организациях высшего образования, составляющих 22,6% от общего числа этих организаций в стране, обучались 759,7 тыс. чел. (16% всех студентов страны)¹, что делает студенчество важным фактором социокультурной жизни. В. А. Луков отмечает, что со студенчеством, с его представительством в структуре населения связаны определенная социокультурная активность, стиль жизни и интеракции, социально-психологическая атмосфера города и особенности социальной инфраструктуры. «Студенческий город» существенно отличается от иного поселения прежде всего в своей обыденной жизни, в характере повседневности. Все это и определяет различия в типичных социализационных траекториях молодежи. В крупных городах существуют несколько параллельных сообществ, траектории социализации молодежи в рамках которых отличаются не деталями, а структурно, поскольку связаны с разными нормативно-ценностными системами [Луков, 2012]. Московские вузы стали основным центром притяжения молодых людей из регионов страны, представляющих различные этические и конфессиональные группы, тем самым формируя уникальный культурный ландшафт столичного мегаполиса. Особенности религиозности в различных сообществах молодежи (прежде всего православных и мусульман) мы и попытаемся показать на материалах эмпирического исследования среди московского студенчества. Учитывая многообразие подходов к измерению религиозности, сравнение групп православных и мусульман проведем по таким критериям, как религиозная самоидентификация респондентов, религиозные мировоззренческие представления и религиозные практики.

В целях выявления специфики религиозности студентов Москвы автор в конце 2016 г. провел анкетирование 605 студентов 1—4 курсов двух столичных вузов (РЭУ им. Г. В. Плеханова и Московского гуманитарного университета), обучающихся студентов по социально-гуманитарному профилю подготовки. Согласно статистическим данным 2014 г., именно этот профиль остается наиболее востребованным среди молодого поколения [Индикаторы образования..., 2016]. Для опроса были отобраны факультеты, имеющиеся в обоих вузах (экономики, менеджмента и права). Выборка квотная по признакам пола (64% девушек и 36% юношей) соответствует распределению по полу студентов социально-гуманитарного профиля обучения [Луков, Гневашева, 2009: 26] и религиозности (по данным ИСПИ РАН 2014 г., доля верующих и причисляющих себя к той или иной религии среди московских студентов составляет 55%) [Жублицкая, 2014]. В исследовании при-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 403—415.

няли участие молодые представители основных религиозных групп России, доля которых примерно соответствует конфессиональной структуре Москвы.

Перед тем, как представить результаты проведенного исследования, общими штрихами обозначим состояние религиозности в России в целом и в Москве в частности.

Уровень религиозности в России и Москве

Исследование Института социологии РАН 2014 г. показало, что подавляющее большинство (69 %) россиян считают себя православными, 5 % исповедуют ислам, 6 % выразили веру в высшую силу, не отметив свою связь ни с одной из конфессий, 10 % придерживаются атеистических взглядов, а последователей других религий оказалось всего 2 % [Российское общество..., 2015].

Согласно опросу ФОМ, доля православных среди россиян в 2014 г. составила 68 %, что на 16 % больше, чем в 1997 г.² Однако рост количественных показателей религиозности не сопровождается качественными изменениями. Религия пока слабо влияет на образ жизни большей части россиян, причисляющих себя к православию. Так, среди православных (68 %) только 13 % являются воцерковленными (посещают храм раз в месяц и чаще, постоянно причащаются, молятся церковными молитвами, выполняют утреннее и вечернее правило)³.

Схожая картина вырисовывается и в отношении столичных жителей. Мониторинговые исследования ИСПИ РАН показывают, что в период 1996—2016 гг. уровень религиозности москвичей вырос с 50 % до 60 %, достигнув пика в 2014 г. — 64 % [Кублицкая, 2016]. Однако высокий уровень религиозности не отражается на степени религиозности. Если первый показатель, как отмечает Е. А. Кублицкая, характеризует религиозное сознание (религиозную самоидентификацию), то второй — сочетание религиозного сознания и поведения. Степень религиозности значительно ниже, нежели уровень религиозности. Среди верующих столичных жителей почти 60 % не включены в культовую практику по религиозным мотивам. В 2016 г. никогда не участвовали в религиозных обрядах 26 % верующих, никогда не исповедовались и не причащались около 40 %, никогда не соблюдали религиозные посты до 40 % [Кублицкая, 2016]. По данным ИСПИ РАН 2014 г., наименее религиозной группой являются молодые люди в возрасте 18—29 лет — 59 %, среди которых выделяются студенты — 55 % [Кублицкая, 2014]. Заметим, что большинство студентов причисляют себя к последователям той или иной религии, а уровень их религиозности не столь сильно отличается от средних значений по всему массиву столичных жителей (64 %).

Уровень религиозности студентов

Проведенное нами эмпирическое исследование столичных студентов показало, что уровень их религиозности составляет 56 %. Отнесли себя к последователям определенной религии 59 % юношей и 54 % девушек. Православными назвали себя 79 % — (78 % юношей и 80 % девушек), мусульманами — 12 % (14 % юношей

² Воцерковленность православных [Электронный ресурс] // ФОМ. 03 июля 2014. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11587> (дата обращения 20.02.2017).

³ Там же.

и 11 % девушек), христианами Апостольской армянской церкви — 5 % (6 % юношей и 4 % девушек), буддистами — 3 % (1 % юношей и 4 % девушек) и др. Почти каждый четвертый студент (24 %) верит в бога или какие-либо высшие силы, но не идентифицирует себя с конкретной религией и не соблюдает религиозные обряды (18 % юношей и 27 % девушек). Отметим небольшие гендерные отличия, проявляющиеся в этих группах (далее они будут именоваться «религиозными» и «нерелигиозными»). Только 15 % молодых людей отнесли себя к неверующим (17 % юношей и 14 % девушек), а 5 % пока не определились (6 % юношей и 5 % девушек).

В работе сопоставляется религиозность православных студентов (54 % по всему массиву респондентов) и мусульман (8 %), представляющих две наиболее многочисленные религиозные группы. Этнический состав этих конфессиональных групп следующий: среди православных доля русских — 90 %, украинцев — 3 % и др., а среди мусульман доля представителей различных этнических групп республик Северного Кавказа — 37 %, татар — 34 %, азербайджанцев — 24 % и др. Важно подчеркнуть, что большинство опрошенных мусульман являются выходцами из кавказского региона и, как мы покажем ниже, по ряду аспектов сохраняют черты локального традиционализма.

Исследование продемонстрировало, что доля студентов, назвавших себя православными, превышает долю респондентов, определивших себя как верующих. Среди православных верующими считают себя 81 % студентов; верующими в Бога в душе, но не принадлежащими к религии — 10 %; неверующими — 9 %. Этот феномен фиксировался ранее и в других исследованиях, например. [Синелина, 2006]. Ж. Т. Тощенко объясняет его тем, что «религиозная самоидентификация осуществляется не столько по принадлежности к той или иной религии, сколько на основе соотнесения себя с определенной культурой, национальным образом жизни, в значительной мере сформировавшимися под воздействием данной религии» [Тезаурус социологии..., 2009: 382]. Среди мусульман верующими считают себя 91 % студентов; верующими в душе, но не принадлежащими к религии — 9 %.

Степень религиозности студентов

Определив уровень религиозности студентов (56 %, среди которых 79 % православных и 12 % мусульман) по самоидентификации, рассмотрим специфику их поведения. При выявлении степени религиозности православных верующих мы опирались на индекс воцерковленности (В-индекс) В. Ф. Чесноковой, включающий в себя пять показателей религиозного образа жизни (посещение храма, исповедь и причастие, чтение Евангелия, молитва, пост) [Чеснокова, 2005]. Для мусульман методика была модифицирована (посещение мечети, чтение Корана, молитва, пост).

В религиозном поведении православных и мусульман высветились значительные отличия, характеризующие разное влияние религии на образ жизни молодых представителей этих групп. Регулярно молятся только 15 % православных (каждый день — 4 %, почти каждый день — 11 %) и 39 % мусульман (каждый день — 32 %, почти каждый день — 7 %), редко молятся 65 % православных и 21 % мусульман, никогда не молятся — 20 % и 39 % соответственно. Те, кто молятся, в основном используют общепринятые религиозные молитвы — 31 % православных и 59 % мусульман, молятся своими словами 54 % православных и 33 % мусульман.

Священные книги своей религии (Библию и труды святых отцов; Коран и др.) читают 38 % православных (время от времени — 5 %, очень редко — 33 %) и 48 % мусульман (время от времени — 22 %, очень редко — 26 %); не читают, но собираются начать — 24 % православных и 41 % мусульман; не читают и не считают это необходимым — 38 % православных и 11 % мусульман.

Пост соблюдают 16 % православных (строго — 1 %, по мере возможностей — 15 %) и 57 % мусульман (строго — 25 %, по мере возможности — 32 %); не соблюдают пост 84 % православных (из них 16 % собираются начать) и 43 % мусульман (из них 11 % собираются начать).

Культовые учреждения молодые представители православия и ислама посещают нечасто, хотя первые это делают значительно чаще, чем вторые. Так, регулярно посещают храм 20 % православных (один раз в неделю или чаще — 4 %, не менее одного раза в месяц — 16 %) и 11 % мусульман (один раз в неделю или чаще — 11 %), несколько раз в год — 53 % православных и 29 % мусульман, в исключительных случаях — 26 % православных и 46 % мусульман, никогда там не были 1 % и 14 % соответственно.

Исповедуются и причащаются один раз в неделю менее 1 % православных христиан, раз в месяц — 3 %, несколько раз в год — 20 %, в исключительных случаях — 39 %, никогда не делали этого — 37 % (из них 12 % собираются начать).

Итак, религиозное поведение православных и мусульман значительно различается по ряду религиозных практик. Большинство православных студентов редко молятся, не знают общепринятых религиозных молитв, не читают священных книг, не соблюдают пост, редко посещают церковь и еще реже исповедуются и причащаются. Более того, почти каждый третий (31 %) студент, причисливший себя к православию, считает необязательным следовать религиозным предписаниям (7 % среди мусульман). По самооценкам степени религиозности большинство (64 %) православных назвали себя верующими, но не во всем следующими религиозным предписаниям (79 % среди мусульман), только 4 % охарактеризовали себя как глубоко верующих людей, старающихся следовать религиозным предписаниям (14 % среди мусульман).

Сгруппируем православных на основании степени включенности их в религиозную жизнь, измеряемую посредством интенсивности их религиозных практик. Первую категорию православных можно обозначить как «воцерковленные» (наиболее религиозные студенты). Религия оказывает сильное влияние на их мировоззрение и образ жизни. Их насчитывается 4 %, что соответствует числу глубоко верующих по самооценкам. Именно такое количество молодых людей ежедневно молятся, регулярно читают священные книги, еженедельно посещают церковь, а также ежемесячно исповедуются и причащаются. Вслед за ними идет категория православных, которую обозначим как «полувоцерковленные», которые ведут активную религиозную жизнь, но религиозные практики их пока не столь интенсивны, как у первых. Их насчитывается не более 20 % (молятся почти каждый день — 11 %, соблюдают пост — 16 %, посещают церковь не менее одного раза в месяц — 16 %, исповедуются и причащаются несколько раз в год — 20 %). Самую многочисленную категорию православных можно обозначить как «слабо воцерковленные», которые лишь частично включены в религиозную жизнь. Их

насчитывается примерно 50 % (редко молятся — 65 %, очень редко читают (или не читают вовсе, но собираются начать) священные книги — 57 %, посещают церковь несколько раз в год — 53 %, исповедуются и причащаются в исключительных случаях — 39 %). Четвертую категорию православных, которые вообще не включены в религиозную жизнь и не следуют религиозным правилам, можно назвать «невоцерковленными». Их примерно 25 % (никогда не молятся — 20 %, не читают священные книги — 38 %, не соблюдают пост — 68 %, посещают церковь в исключительных случаях — 26 %, никогда не исповедуются и причащаются — 25 %).

Приведенные выше данные показывают значительное расхождение уровня и степени религиозности студентов, особенно четко выраженное среди православных, нежели у мусульман. Обрядовая сторона религиозности мусульманами освоена гораздо лучше. Процесс становления религиозности православных в подлинном смысле идет сложно, не предполагает серьезного отношения молодежи к религиозным обрядам и текстам, важным для религиозного взгляда на мир и человека в нем, что отражается на религиозном сознании студентов.

Представления студентов об основах вероучения

Особенности религиозного сознания студентов раскрываются в освоенности ими ценностей и норм определенной религии, которые и выступают регулятором социального поведения личности.

Вопрос «Верите ли Вы в загробную жизнь (жизнь после смерти)?» позволил выявить, что в рай и ад среди всех религиозных студентов верят 57 % (среди всех респондентов — 36 %), в перевоплощение души — 23 % (27 %), в бессмертие разума — 7 % (11 %), не верят — 13 % (25 %). Наибольшее расхождение с религиозными догматами выражено в группе православных студентов, среди которых верят в рай и ад только 47 % (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Верите ли Вы в загробную жизнь (жизнь после смерти)?», в %

Верите ли Вы в загробную жизнь (жизнь после смерти)?	Религиозная принадлежность			
	православные	мусульмане	нерелигиозные	атеисты
Верю в рай и ад	47	77	7	2
Верю в перевоплощение души	26	6	41	21
Верю в бессмертие разума	7	3	24	15
Не верю	19	13	28	62

На вопрос «Верите ли Вы, что загробная участь человека зависит от поступков, совершаемых им в течение земной жизни?» большинство религиозных студентов ответили утвердительно. Однако различия во взглядах православных и мусульман столь существенны, что их нельзя не заметить (см. табл. 2).

Таблица 2. **Распределение ответов на вопрос «Верите ли Вы, что загробная участь человека зависит от поступков, совершаемых им в течение земной жизни?», в %**

Верите ли Вы, что загробная участь человека зависит от поступков, совершаемых им в течение земной жизни?	Религиозная принадлежность			
	православные	мусульмане	нерелигиозные	атеисты
Да, верю	56	87	17	7
Нет, не верю	19	3	31	74
Затрудняюсь ответить	25	10	52	19

Приведенные выше цифры показывают, что содержание веры многих православных сильно расходится с каноническим учением, в том числе определяющим основы нормативной регуляции социального поведения личности. Тем самым можно говорить о серьезных пробелах в освоении православными студентами религиозных догм. В этой связи возникает вопрос о механизме трансляции религиозного опыта.

Религиозная социализация

Особая роль в приобщении к религии принадлежит семье. Вопрос о наличии верующих в семье студентов показал, что в абсолютном большинстве семей имеются верующие люди: папа / мама — 69 % (среди религиозных студентов — 80 %, нерелигиозных — 55 %, неверующих — 57 %), бабушка / дедушка — 48 % (среди религиозных студентов — 56 %, нерелигиозных — 38 %, неверующих — 43 %). Причем религиозный фактор здесь не играет существенной роли, в отличие от гендерного. Так, если в православных семьях носителем веры в основном является женщина (мама, бабушка), то в мусульманских — в равной степени мужчина и женщина. Каждый десятый студент не знает, есть ли в его семье верующие люди, а 7 % респондентов отметили, что в семье нет верующих людей (среди религиозных студентов — 1 %, нерелигиозных — 10 %, неверующих — 21 %). Здесь четко прослеживается связь между присутствием веры в семье и ее трансляцией подрастающему поколению. Сопоставление показателей веры студентов (80 %, из которых: религиозных — 56 %, нерелигиозных — 24 %) и наличия верующих в их семьях (папа / мама — 69 %, бабушка / дедушка — 48 %) показывает формирование механизма передачи религиозного опыта, который включает в себя представителей разных поколений. Однако пока эта преемственность в основном ограничивается поверхностной стороной религиозности, связанной больше с обретением культурной самоидентификации, и не затрагивает ее сущностные, качественные характеристики.

Определяющее значение родителей в процессе приобщения к вере подтверждается и в ответах религиозных студентов на следующие вопросы: «Кто Вас привел к вере?» и «Что Вас привело к вере?». Так, на первый вопрос отца / мать указали 73 %, бабушку / бабушку — 28 %, самостоятельно — 15 %; на второй — веру род-

ственников — 67 %, духовные поиски — 23 % и др. Некоторые отличия проявились между православными и мусульманами. Последние значительно чаще акцентировали роль старших братьев (12 % против 1 % у православных) в приобщении их к вере, а также влияние религии на семью и ее образ жизни (23 % мусульман против 2 % православных, отметивших, что «с верой родился», «традиция» и пр.).

Вопрос о необходимости приобщать детей к религии разделил студентов. Большинство (51 %) опрошенных заявили, что ребенка не стоит приобщать к религии, предоставив ему возможность самостоятельно определиться, 38 % молодых людей выступают за приобщение к религии с детства, 2 % настаивают на необходимости формирования негативного отношения к ней, 9 % окончательно не определились. Серьезные различия проявляются не только между религиозными, нерелигиозными и неверующими студентами, но и между религиозными группами, среди которых православные занимают наиболее либеральную позицию. Если среди религиозных студентов доли сторонников и противников приобщения детей к религии составляют 62 % и 27 % (среди православных — 52 % и 36 %, мусульман — 72 % и 16 %), то среди нерелигиозных и неверующих студентов противников этой идеи насчитывается 85—87 %, при полном отсутствии ее сторонников.

Приобщение к религии посредством общеобразовательной школы не вызывает одобрения студентов, в том числе и религиозных. Поддерживают идею преподавания в школе основ определенного религиозного учения (христианства, ислама, буддизма и др.) по выбору учащегося только 21 % студентов, отвергают — 61 %, не определились — 18 %. Если среди религиозных студентов доли сторонников и противников этой идеи составляют 29 % и 50 % (среди православных — 22 % и 57 %, мусульман — 36 % и 32 %), то среди нерелигиозных и неверующих — 10 % и 76 %.

Отношение студентов к религии

Важной составляющей религиозного сознания студентов является восприятие роли религии в жизни общества и человека.

Распределение ответов на вопрос, в котором надо было продолжить предложение: «Религия — это ...», выбрав или написав свое суждение, показывает, что 70 % православных и мусульман видят в религии духовную основу жизни человека, 25 % православных и 40 % мусульман — путь совершенствования, 34 % православных и 47 % мусульман — путь к спасению души, 23 % православных и 10 % мусульман — средство управления народом. Последней позиции придерживаются 54 % нерелигиозных и 70 % неверующих студентов.

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, для чего нужна религия человеку?» демонстрируют существенные различия восприятия православными и мусульманами роли религии для человека. Особенно сильная дифференциация между этими группами проявляется в следующих функциях: определение смысла жизни — 43 % православных и 53 % мусульман, обретение связи с Богом — 36 % и 49 %, объединение людей с общими ценностями и пониманием жизни — 32 % и 47 %, связь с культурным опытом предков — 19 % и 13 %. Акцентирование респондентами роли религии в социальной интеграции не случайно, поскольку отражает особенности социальных отношений в российском обществе, характеризующиеся разрывом

многих социальных связей и значительным ослаблением социальной солидарности. Однако в религиозных группах формируется запрос на социальное сплочение, основой которого может стать церковь. Показательно, что большинство (54 %) православных студентов считают, что церкви необходимо проводить определенные мероприятия, направленные на сплочение верующих людей, особенно в рамках конкретного религиозного прихода (против — 19 %, не определились — 27 %).

Отношение студентов к Русской Православной Церкви

Преобладающее большинство студентов отмечают важную роль Православной Церкви в истории российского государства. Однако характер этих оценок определяется религиозной принадлежностью. Наиболее выражено позитивное отношение к роли Церкви в исторической ретроспективе у православных, что вполне ожидаемо. Ключевую роль в формировании российской культуры ей отводят 60 % православных; в исполнении духовно-просветительской миссии — 43%; в обеспечении национального единства страны — 42%; в формировании российской государственности — 34 %. Значительно ниже доля православных, придерживающихся противоположных взглядов на роль Церкви в истории России: опору абсолютистской власти и крепостного строя, препятствовавшую развитию страны, в ней видят 11 %; препятствие свободе слова, развитию науки и искусства — 7 %; основную причину отделения России от западной цивилизации и, как следствие, отставание страны — 7 %, а также конфликтов внутри страны — 6 %.

Роль Церкви в современном обществе большинство студентов (за исключением неверующих, 52 % которых считают, что она вообще не должна вмешиваться в общественную жизнь) сводят к решению вопросов, касающихся духовной и социальной сфер. Православные студенты акцентируют необходимость деятельности Церкви по следующим направлениям: помогать бедным и малообеспеченным людям, а также тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации — 49 %; заниматься вопросами благотворительности и милосердия — 45 %; воспитывать и поддерживать общественную мораль, нравственность — 45 %; заниматься духовным просвещением — 34 %; защищать традиционную русскую культуру — 21 %; бороться с общественными пороками (пьянство, наркомания и др.) — 18 %; помогать достижению социального согласия — 16 % и др.

В целом позитивный образ Церкви в общественном мнении имеет и негативные черты. Большинство студентов отмечают наличие проблем в Русской Православной Церкви (РПЦ). Наиболее сильной критике она подвергается со стороны нерелигиозных и неверующих респондентов. Среди религиозной группы православные значительно чаще мусульман обращают внимание на какие-либо негативные аспекты ее функционирования. Основными проблемами РПЦ, по мнению православных, являются: коммерциализация церковной жизни — 61 %; стремление священнослужителей к роскоши — 53 %; несоответствие образа жизни верующих (в том числе священнослужителей) нормам православия — 34 %; подчиненность Церкви государству — 12 %; непонятность церковной жизни для общества — 10 %. Наличие проблем в Церкви отмечают различные группы православных студентов, в том числе и наиболее верующие, которые тоже в основном выделяют первые две позиции из приведенного выше перечня. Существуют ли в действительности

обозначенные проблемы в Церкви, сказать довольно сложно, но в любом случае ее образ в массовом сознании нуждается в улучшении.

Проведенное в начале 2017 г. фокус-групповое исследование (четыре фокус-группы по семь студентов в каждой в возрасте от 17 до 22 лет, обучающихся в различных вузах Москвы) позволило уточнить представления студентов о Церкви и ее служителях. Почти половина студентов отметили наличие проблем в РПЦ, проявляющихся в основном в «коммерческой» деятельности Церкви (продажа свечей, платные обряды и др.) и образе жизни некоторых священнослужителей. Эти представления формируются под воздействием средств массовой информации (СМИ). Две трети участников вспомнили различные негативные сюжеты в СМИ, связанные с функционированием РПЦ. Чаще всего назывались и наиболее остро обсуждались недвижимость и престижные автомобили священнослужителей, аварии с их участием, нередко совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Также упоминались, хотя и значительно реже, различные аспекты нелегитимной сексуальности (гомосексуализм, педофилия) служителей Церкви. Основным информационным источником этих новостей является Интернет, особенно социальные сети. Ни один из студентов не был непосредственным свидетелем каких-либо неблагоприятных действий священнослужителей. Реальная жизнь служителей Церкви студентам неизвестна. Ни у одного из респондентов в социальном окружении нет таких знакомых, поэтому представление об уровне их жизни крайне смутное. Но негативные информационные сюжеты о действиях или высказываниях отдельных священнослужителей, наполняющие СМИ и вызывающие широкий резонанс в виртуальном пространстве, формируют соответствующий образ Церкви и ее служителей.

Вопрос о позитивных деяниях священнослужителей, упоминаемых в СМИ, разделил студентов на два лагеря, использующих различные информационные ресурсы. Респонденты, которые смотрят новостные передачи преимущественно по телевидению, вспомнили сюжеты, посвященные милосердию, благотворительности и различным направлениям социальной работы (воспитание в семье служителей Церкви приемных детей, создание детского дома, кризисного центра для женщин, реабилитация наркоманов, помощь бездомным и др.). Студенты, которые преимущественно просматривают новостные ленты в Интернете, затруднились привести примеры позитивных информационных сообщений на религиозную тематику. В сознании студентов сформировался противоречивый образ священнослужителей в современной России. Респонденты представляют типичного священнослужителя пожилым настоятелем небольшого храма (часто в сельской местности), называя его «батюшка» и наделяя высокой духовностью, скромностью в жизни, готовностью к оказанию помощи всем нуждающимся. Нарисованный студентами типичный образ священнослужителя близок к идеальному. Но далеко не все священнослужители соответствуют этому образу, нередко возникали примеры священнослужителей, ставшие героями скандальной хроники в СМИ. Респонденты представляют их настоятелями крупных городских храмов или церковными чиновниками среднего возраста, подчеркивая их низкую духовность и наделяя их стремлением к власти и роскоши, равнодушием к людям.

Очевидно, что Церкви в целях привлечения молодого поколения и повышения его религиозности надо вести более эффективную информационную кампанию по формированию положительного образа Церкви и священнослужителя в общественном мнении, активно используя различные информационные ресурсы, в том числе Интернет и социальные сети. В то же время нельзя забывать и о повышении духовно-нравственных стандартов жизни священнослужителей.

Представления студентов о семейно-брачных отношениях

Особенности религиозности разных сообществ молодежи проявляются в ценностях, нормах и установках в семейно-брачной сфере.

Просемейная направленность ценностных ориентаций наиболее выражена у религиозных студентов, наименее — у неверующих. Создание хорошей семьи (69% по всему массиву) в качестве жизненного приоритета обозначили 78% православных, 72% мусульман, 57% нерелигиозных и 48% неверующих, а стремление к духовному совершенствованию (45% по всему массиву) отметили 41% православных, 48% мусульман, 54% нерелигиозных и 43% неверующих. В ценностной иерархии нерелигиозных и неверующих респондентов семье составляют активную конкуренцию, помимо стремления к совершенствованию, такие жизненные приоритеты, как желание жить в свое удовольствие (33%), путешествовать (30%), иметь интересную работу (26%), что значительно (в полтора-два раза) превышает показатели религиозных студентов. Большинство студентов основным жизненным ориентиром обозначили семью, однако в их представлении семья характеризуется малодетностью. Важной многодетность считают 51% мусульман (среди которых очень важной ее считают 10%), 36% православных (8%), 14% нерелигиозных (1%) и 22% неверующих (2%) студентов.

Религиозный фактор играет значимую роль и в вопросах половой морали. Отношение к добрачному целомудрию как социальной норме или отклонению определяется религиозной принадлежностью студентов. Наиболее четкую позицию в восприятии девственности как социальной нормы проявляют мусульмане, наименее четкую — православные. Добрачное целомудрие важно для 72% мусульман и только для 36% православных (см. табл. 3). Позиция последних определяется степенью их религиозности. Так, среди тех, кто исповедуется и причащается один раз в неделю, важно сохранение невинности до брака для 100%, один раз в месяц — для 60%, несколько раз в год — для 44%, в исключительных случаях — для 34%, никогда — для 26%. Отметим, что религиозные юноши в основном распространяли норму добрачного целомудрия на женщин, а не на мужчин.

Таблица 3. Отношение студентов к добрачному целомудрию в зависимости от их религиозной принадлежности, в %

Важно ли сохранение добрачного целомудрия?	Религиозная принадлежность			
	православные	Мусульмане	нерелигиозные	атеисты
Очень важно	10	31	6	4
Скорее важно	26	41	13	11
Скорее не важно	31	14	34	33
Совсем не важно	21	-	35	44
Трудно сказать	12	14	12	8

Опрос продемонстрировал закрепление в восприятии студентов добрачного сожительства в качестве социальной нормы, в том числе среди православных (см. табл. 4). Высокая неопределенность отмечается среди мусульман. Тем не менее для большей части мусульман остается важным вступление в брак без практики добрачного сожительства, так же, как и для воцерковленных христиан (для 80 % исповедующихся и причащающихся один раз в неделю и для 60 % совершающих эти таинства один раз в месяц).

Таблица 4. **Отношение студентов к добрачному сожительству в зависимости от их религиозной принадлежности, в %**

Важно ли вступление в брак без практики добрачного сожительства?	Религиозная принадлежность			
	православные	мусульмане	нерелигиозные	атеисты
Очень важно	8	17	3	2
Скорее важно	14	31	4	11
Скорее не важно	30	17	13	9
Совсем не важно	40	21	75	69
Трудно сказать	8	14	5	9

Заключение

Исследование показало, что становление религиозности московских студентов (прежде всего православных) в подлинном смысле идет довольно сложно, подтверждением чему является не самое серьезное отношение студентов к религиозным обрядам и текстам, формирующим религиозные взгляды на мир и человека в нем, что, в свою очередь, отражается на их религиозном сознании, характеризующемся высокой неопределенностью. Религиозность молодого поколения главным образом формируется в семье и включает представителей разных поколений. Религия становится связующим звеном между поколениями, позволяя сохранить самоидентификацию, ориентацию на определенный круг культурных ценностей. Более того, она обладает потенциалом интеграции отдельных сообществ. Респонденты акцентируют роль религии не только в собственно религиозном смысле, но и в социальном, направленном на сплочение верующих людей, особенно в рамках конкретного религиозного прихода. Церковь может дать импульс интеграции верующих, в том числе и молодых, посредством привлечения их не только к религиозной жизни, но и к участию в различных социальных проектах. Для привлечения молодежи и повышения ее религиозности Русской Православной Церкви необходимо увеличить свой моральный авторитет в обществе, в том числе улучшая образ священнослужителя в общественном мнении.

Освоение религиозности имеет значительные отличия между разными сообществами студенческой молодежи Москвы: наиболее четко выражена она среди мусульман, а наименее — среди православных. Религиозность православных и мусульман различается прежде всего религиозным мировоззрением (оно более развито у мусульман, нежели у православных, мировоззрение которых характе-

ризуется большей противоречивостью), религиозными практиками (религиозная активность мусульман значительно выше православных, за исключением посещения храма) и представлениями о половой морали. Деструкция нормативности в вопросах половой морали характерна не только для нерелигиозных и неверующих студентов, но и для православных, большинство которых одобряют добрачные сексуальные связи, что значительно отличается от традиционных взглядов мусульман. Молодые православные легко сочетают свое представление о морали, во многом уже складывающееся под влиянием Церкви, с социальными практиками, далекими от этой и всякой другой морали, где эксперимент составляет значительную часть накапливаемого опыта. Нужны годы и десятилетия, чтобы религиозность в подлинном смысле стала характеризовать основную часть молодежи.

Список литературы (References)

Индикаторы образования: 2016 : статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева и др. ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2016. [Gohberg L. M., Zabaturina I. Yu., Kovaleva N. V. (ed.) (2016) Indicators of Education: 2016 Data Book; National Research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE. (In Rus.)]

Кублицкая Е. А. Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе // Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 104—123. [Kublitskaya E. A. (2016) Dynamics of the desecularization process in the metropolitan city. *Science. Culture. Society*. No. 3. P. 104—123. (In Rus.)]

Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в мегаполисе (мониторинговые исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сборник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород» ; НИУ «БелГУ», 2014. С. 171—175. [Kublitskaya E. A. (2014) Development of the process of desecularization in the metropolitan city (monitoring). In: *Sociology of religion in Late Modernity: Proceedings of the Fourth International Conference*. Belgorod: ID Belgorod NIU BelGU. P. 171—175. (In Rus.)]

Лебедев С. Д. Парадоксы религиозности в обществе позднего модерна // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 85—94. [Lebedev S. D. (2010) The Paradoxes of religiosity in the world of late modernity. *Sociological studies*. No. 12. P. 85—94. (In Rus.)]

Луков В. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012. [Lukov V. A. (2012) Theories of the youth: An interdisciplinary analysis. Moscow: Kanon+. (In Rus.)]

Луков В. А., Гневашева В. А. Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза: По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004—2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. [Lukov V. A., Gnevasheva V. A. (2009) Student's human potential — educational potential of HEI:

based on the «Russian University viewed by students» monitoring (stages 2004—2008). Moscow: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. (In Rus.)]

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В. ; Институт социологии РАН. М. : Весь Мир, 2015. [Gorshkov M. K., & others (ed.) (2015) Russian Society and the Challenges of Time. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Izdatel'stvo Ves' Mir. Vol. 1. (In Rus.)]

Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. № 11. С. 89—97. [Sinelina Yu. Yu. (2006) The dynamics of the process of churching of Orthodox Christians. Sociological studies. No. 11. P. 89—97. (In Rus.)]

Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89—95. [Sinelina Yu. Yu. (2009) Orthodox and Muslims: a comparative analysis of religious behavior and values. Sociological studies. No. 4. P. 89—95. (In Rus.)]

Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. [Toshchenko Zh. T. (ed.) (2009) Thesaurus of Sociology: a Thematic Reference Dictionary. Moscow: YUNITI-DANA. (In Rus.)]

Федорова М. В. Динамика религиозных ориентаций российской молодежи в условиях современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11—3 (61). С. 170—174. [Fedorova M. V. (2015) The dynamics of religious orientations of the Russian youth in the modern society]. Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history: Questions of theory and practice. No. 11—3 (61). P. 170—174. (In Rus.)]

Чеснокова В. Ф. Тесным путем. Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический проект, 2005. [Chesnokova V. F. (2005) Close way: the process of churching of Russian people in late XX cent. Moscow: Akademicheskij projekt. (In Rus.)]